

УДК 331.5

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ПРЕКАРИАТИЗАЦИЯ РАБОТНИКОВ**Михайлова М.Н.***ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» Минобрнауки России, Тюмень, e-mail: sh989@rambler.ru*

В данной статье рассматривается вопрос о зарождающемся классе наемных работников – прекариате как о негативном явлении в социально-трудовой жизни общества. Исследуются последствия неформальной занятости населения, выявляются ее положительные и отрицательные моменты. На основе анализа такого вида неформальной занятости, как фриланс, выявлены тенденции, которые участвуют в формировании трудовой занятости населения в будущем. Автором определен уровень участия контроля государственными органами власти нестабильных форм занятости, выявлена взаимосвязь макроэкономических факторов и национальной социально-трудовой сферы. Прекариатизация труда рассмотрена как одно из самых важных явлений в среде занятости населения в постиндустриальном обществе. В качестве фона исследования выступает опыт советского государства в регулировании трудовой занятости населения и деятельность современных развитых капиталистических государств в данном направлении.

Ключевые слова: прекариат, занятость, молодежь, фриланс, социальные гарантии, население, постиндустриальное общество

INFORMAL EMPLOYMENT AND THE PRECARIZATION OF WORKERS**Mikhaylova M.N.***Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Tyumen State Oil and Gas University, Ministry of Education and Science of Russia, Tyumen, e-mail: sh989@rambler.ru*

In this article the question of the arising class of hired workers – a precariat as the negative phenomenon in the social and labor life of society is considered. Consequences of informal employment of the population are investigated as well as its positive and negative moments are enlightened. On the basis of the analysis of such type of informal employment as freelance, which tendencies participate in the labor employment formation of the population in the future, are revealed. The author determined the level of control by government bodies of the power of unstable forms of employment, the interrelation of macroeconomic factors and the national social and labor sphere is revealed. Precariatization of work is considered as one of the most important phenomena in the environment of the population employment in the post-industrialized society. The Soviet state experience in the labor employment regulation of the population and activity of modern developed capitalist states in this direction acts as a background of the research.

Keywords: employment, youth, freelance, social guarantees, population, post-industrialized society, precariatization

Право советских граждан на труд, закрепленное в Конституции СССР 1936 года, являлось одним из основополагающих конституционных принципов, заложенных в основу социальных гарантий в Советском Союзе: статья 118 Конституции СССР гласила, что граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством. Конституция СССР 1977 года не только закрепила право на труд в качестве доминирующего права советского гражданина, но и значительно расширила сущностное содержание права на труд, а также добавила средства по его обеспечению: в статье 40 было обозначено, что гражданам гарантируется не только получение работы с оплатой труда, но и обеспечивается труд по выбранной профессии. Помимо того, Конституция СССР 1977 года определила в качестве обеспечительных мер гарантированности права на труд «социалистическую систему хозяй-

ства, неуклонный рост производительных сил, бесплатное профессиональное обучение, повышение трудовой квалификации и обучение новым специальностям, развитие систем профессиональной ориентации и трудоустройства» (ст. 40). Таким образом, выделение в главном законе Советского государства права на труд в качестве социально-базисного права советского гражданина, которое к тому же обеспечивалось всей системой народного хозяйства, гарантировало советскому гражданину возможность «в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей» самореализоваться в соответствии с выбранными родом занятий и работы.

Исторические события в России начала 1990-х годов, такие как смена политического режима, приобретение российской экономикой статуса переходной, ускоренная смена социалистической парадигмы на псевдокапиталистическую, все это привело

к коренным изменениям в государственной, социальной и других сферах общества. Главным символом происходящих в стране изменений и новых процессов стала Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году. В отличие от советской конституции в Конституции Российской Федерации произошла замена основополагающего права гражданина – права на труд и его гарантированного обеспечения свободой труда, правом «свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию», были исключены также правовые элементы, подтверждающие гарантированность труда. «Основной смысл свободы труда в Конституции РФ заключается в свободе от труда, т.е. от обязанности трудиться, в запрете принудительного труда, а затем уже, если есть возможность реализовать свои способности к труду, в выборе рода занятий и профессии. Если возможность зарабатывать себе на жизнь трудом как необходимый элемент права на труд не закреплено, то свобода выбора профессии – юридическая фикция» [7]. Ослабление роли государства в качестве регулятора социально-трудовых отношений и гаранта всеобщности труда, демонтаж действующего механизма «сдержек и противовесов» (ст. 12 Конституции СССР 1936 г. – «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест», ст. 14 Конституции СССР 1977 г. – «От каждого – по способностям, каждому – по труду») привели к разбалансированности и нестабильности в социально-трудовой системе страны.

Перманентный характер нестабильности в трудовой среде был настолько невозможен в Советском Союзе, насколько всегда являлся неизменным спутником социально-трудового бытия граждан развитых капиталистических государств. Некоторые исследователи социальных процессов (Бобков, Черных, Колот, Колосова и др.), выделяя причинно-следственную связь прекаризации занятости, связывают ее с креном экономик развитых капиталистических государств на изменение (не всегда инновационное и прогрессивное) некоторых принципов на фоне глобализации и связанных с нею экономических и политических трансформаций. Занятость выступает основой существования общества, фактором экономического роста, ключевым условием «включения» индивидов в общественное производство, развития человеческого потенциала, повышения качества жизни населения, поэтому проблема прекаризации занятости и ее преодоления приоб-

ретает статус приоритетной [6]. Несмотря на то, что некоторые российские ученые концентрируют внимание на прекариате как на «новой стратификационной группе» [4], можно говорить о том, что как явление прекариат привлек внимание западных ученых ещё в предпоследней декаде XX столетия: «Описательное понятие «прекариат» впервые употребили французские социологи в 1980-е годы...», говорит Гай Стэндинг, профессор Лондонского университета, в своей книге о прекариате [15]. В этом же труде Стэндинг отводит западному прекариату предпоследнее место в «пищевой цепи» трудящихся, ниже только безработные и откровенно асоциальные личности:

1. Элита.
2. Салариат.
3. Профессионалы.
4. Пролетариат.
5. Прекариат.
6. Безработные.

Некоторые западные ученые (Р. Косуги, Д. Роджерс, М. Гибни, К. Дерре и др.), помимо указанных признаков прекариата Г. Стэндинга, говорят также о влиянии глобализационных процессов, статусном диссонансе работников, гибкости трудовых отношений, мобильности рабочей силы, сходясь в одном, что прекариатизация труда, нестабильность занятости базируется на отсутствии гарантий, связанных с трудовой деятельностью [12, 13, 14]. Проблема прекаризации в России носит далеко не дискуссионный характер, об этом свидетельствует выступление вице-премьера России О. Голодец на XIV Международной научной конференции «Модернизация экономики и общества», «Половина трудоспособного населения России занята в “сером секторе”».

Неся в себе все признаки прекаризации, присущие западным капиталистическим странам, проблемы «неустойчивости, опасности, нестабильности» в российской сфере труда имеют в своем основании «теневой», неформальный генезис. Некоторыми российскими учеными (Бобков, Вередюк и др.) наиболее полно проанализированы следующие (получившие широкое распространение) виды *формальной неустойчивости занятости*:

- 1) регламентированной срочными трудовыми договорами, заключаемыми с работниками предприятия;
- 2) в режиме неполного рабочего времени;
- 3) договоры лизинга (аутстаффинга), заключаемые с работниками агентствами занятости;
- 4) на основании трудовых договоров с условием работы вне места нахождения работодателя [3].

Одну из ведущих ролей в «нестабильности» и прекаризации трудового пространства Российской Федерации играет неформальная занятость трудоспособного населения [1, 2, 10]. По данным Федеральной Службы государственной статистики (ФСГС) удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых в экономике за последние 10 лет не прекращал свой рост – в 2004 году процент неформально занятых составлял – 16,8 (13,3 млн человек), а в 2014 г. уже 19,7 (14,6 млн человек) [11]. Дифференцированная структура занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности в 2013 году в процентах на основании данных ФСГС имеет вид в соответствии с таблицей.

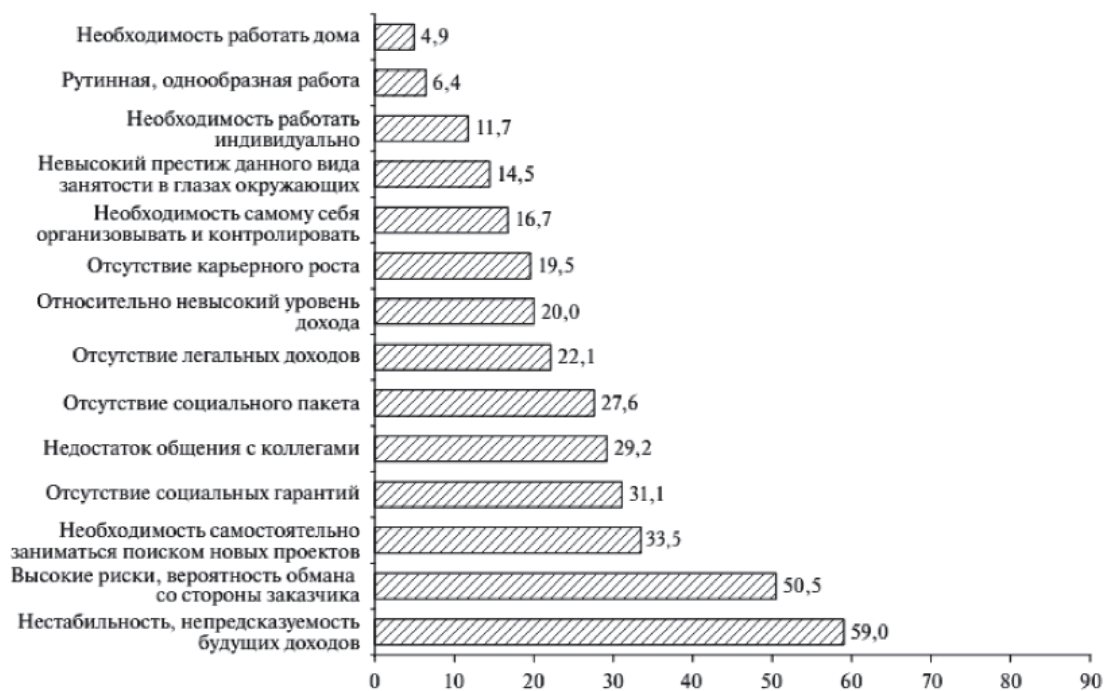
ние доли работников в неформальном секторе снижает инвестиции в специальный человеческий капитал, что в свою очередь приводит к маргинализации части работников и снижению их профессионально квалификационного уровня [4]. Растущий гипертрофированными темпами современный уровень глобализации, идеально совпавший хронологически со сверхускоренным «метаболизмом» научно-технического прогресса в сфере IT-технологий, выставил свои требования к современному рынку труда, обозначив потребности в трудовых формациях, ранее не известных «аналоговому» миру. Одной из таких прогрессивных форм занятости на сегодняшний день является фриланс. Фрилансер – независимый профессионал высокой

Виды экономической деятельности	Процент
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	24,4
Рыболовство и рыбоводство	0,3
Добыча полезных ископаемых	0,1
Обрабатывающие производства	9,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,3
Строительство	11,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, изделий и предметов личного пользования	33,1
Гостиницы и рестораны	2,8
Транспорт и связь	8,8
Финансовая деятельность	0,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,7
Образование	0,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,6

Необходимо отметить, что указанные выше работники «теневого» сектора не имеют права претендовать на пенсионное обеспечение, социальную защищенность т.к. лишили себя связи с государством. Прекариатизация занятости в таких объемах оказывает огромное негативное влияние и на доходы работников и взносы в социальные фонды. Во многом из-за ее распространения у значительной части занятого населения современной России заработная плата является недостаточной не только для жизни по средним стандартам текущего потребления в период их трудоспособного возраста. Ее размеры не позволяют пополнять в необходимых размерах государственные и добровольные страховые системы, обеспечивающие выплаты по временной нетрудоспособности, старости и другим социальным рискам [3]. Увеличе-

квалификации, который не состоит в штате организаций и не включен в традиционные трудовые отношения, а самостоятельно реализует свои услуги на рынке различным клиентам, не являясь субподрядчиком единственного заказчика [9]. Такие исследователи фриланса как Стребков, Шевчук, выделяют следующие недостатки удаленной работы. Перечень был составлен на основе глубинных интервью (рисунок).

Исследователь М.И. Гурова, говорит о том, что фриланс как вид самозанятости ориентирован на фактическое выполнение работы, а не на ее качество, чаще всего выполняемый удаленно, без оформления официальных трудовых отношений; она же, учитывая степень его прекаризации, ставит фрилансеров на самую низкую ступень стратификационной самозанятости населения.

Недостатки фриланса, в %

Контролирование такого неформального вида занятости, как фриланс, влияние на него регулирующих органов, как на внешнем уровне, так и непосредственно в нём самом является приоритетной задачей «постиндустриальной» сферы труда. Уклонение от уплаты налогов, игнорирование выплат в различные фонды и других социальных обязательств является одним из ключевых негативных свойств, присущих таким «теневым», неформальным видам занятости, как фриланс. Объемы данного «теневоего» сектора неформальной занятости постсоветской и околокапиталистической экономики, в которую втянуты миллионы российских работников, практически не поддается индексации. Являясь достаточно сложным явлением, «затянувшаяся экономика переходного периода» вообще и такие её элементы, как прекариатизация, неформальные формы занятости, наложенные на процессы агрессивной глобализации, интенсивной информатизации, перманентных экономических и политических кризисов, нуждаются в исследованиях как общемирового масштаба, так и внутри социального пространства России.

Список литературы

1. Бахтизин Р.Н., Павлов С.В., Павлов А.С., Сайфутдинова Г.М. Создание инфраструктуры пространственных данных Республики Башкортостан на основе геоинформационных технологий / под общ. ред. А.М. Шаммазова. – Уфа, 2008.

2. Бахтизин Р.Н., Валиахметов Р.М., Галин Р.А., Хилажева Г.Ф., Илишева Н.К. Современные демографические процессы в республике Башкортостан // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С. 5–16.

3. Бобков В.Н. Мир России. 2012. № 2 20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни // Мир России. – М., 2012. – № 2. – С. 3–26.

4. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. – М., 2013. – № 3. – С. 5–14.

5. Гурова М.И. Феномен «фриланс» в социально-профессиональной структуре современной России // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2012. – № 6. – С. 79–84.

6. Задорожная И.И. Молодёжь как ресурс неформальной занятости: причины и следствия // Точки над Е. – М., 2012. – № 1. – С. 54–61.

7. Малышок И.Г. Право на труд и свобода труда в историко-правовом аспекте // Вестник Амурского государственного университета. – Благовещенск, 2013. – № 60. – С. 73–78.

8. Санкова Л.В. Прекариатизация занятости в современной экономике: системный риск или «особая» форма флексибилизации // Уровень жизни населения регионов России. – М., 2014. – № 4(194). – С. 44–53.

9. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам Первой всероссийской переписи фрилансеров). – М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2009. – 76 с.

10. Факторы устойчивого развития регионов России: монография / Л.Х. Абазова, А.А. Авдеева, Е.В. Бобровская и др. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 17. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014.

11. ФГСГ. Экономическая активность населения – 2014 г. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/Main.htm (дата обращения: 10.10.2015).

12. Хайруллина Н.Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 2. – С. 53–57.

13. Хайруллина Н.Г. Государственное регулирование рынка труда: мнения экспертов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 2 (37). – С. 49–51.

14. Хайруллина Н.Г., Баранова К.Л. Пенсионный возраст россиян: оценки и мнения. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 100 с.

15. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Пресс, 2014.

References

1. Bahtizin R.N., Pavlov S.V., Pavlov A.S., Sajfutdinova G.M. Sozdanie in-frastruktury prostranstvennyh dannyh Respubliki Bashkortostan na osnove geoinformacionnyh tehnologij / Pod obshhej redakciej A.M. Shammazova. Ufa, 2008.

2. Bahtizin R.N., Valiahmetov R.M., Galin R.A., Hilazheva G.F., Ilishева N.K. Sovremennye demograficheskie processy v respublike Bashkortostan // Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan. 2012. T. 17. no. 4. pp. 5–16.

3. Bobkov V.N. Mir Rossii. 2012. no. 2 20 let kapitalisticheskikh transformacij v Rossii: vlijanie na uroven i kachestvo zhizni // Mir Rossii. no. 2. Moskva, 2012. pp. 3–26.

4. Golenkova Z.T., Goliusova Ju.V. Novye socialnye gruppy v sovremennyh stratifikacionnyh sistemah globalnogo obshchestva // Sociologicheskaja nauka i socialnaja praktika. no. 3. Moskva, 2013. pp. 5–14.

5. Gurova M.I. Fenomen “frilans” v socialno-professionalnoj strukture sovremennoj Rossii // Teorija i praktika obshchestvennogo razvitiya. no. 6. Krasnodar, 2012. pp. 79–84.

6. Zadorozhnaja I.I. Molodjzh kak resurs neformalnoj zanjatosti: prichiny i sledstvija // Tochki nad Jo. no. 1. Moskva, 2012. pp. 54–61.

7. Malyshok I.G. Pravo na trud i svoboda truda v istoriko-pravovom aspekte // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. no. 60. Blagoveshensk, 2013. pp. 73–78.

8. Sankova L.V. Prekariatizacija zanjatosti v sovremennoj jekonomike: sistemnyj risk ili “osobaja” forma fleksibilizacii // Uroven zhizni naselenija regionov Rossii. no. 4(194). Moskva, 2014. pp. 44–53.

9. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Frilansery v informacionnoj jekonomike: kak rossijane osvaivajut novye formy organizacii truda i zanjatosti (po rezul'tatam Pervoj vserossijskoj perepisi frilanserov). M.: Gosudarstvennyj universitet Vysshaja shkola jekonomiki, 2009. 76 p.

10. Faktory ustojchivogo razvitiya regionov Rossii: monografija / L.H. Abazo-va, A.A. Avdeeva, E.V. Bobrovskaja i dr. / Pod obshh. red. S.S. Chernova. Kniga 17. Novo-sibirsk: Izdatel'stvo CRNS, 2014.

11. FGSG. Jekonomicheskaja aktivnost naselenija 2014 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/Main.htm (data obrashhenija: 10.10.2015).

12. Hajrullina N.G. Socialno-demograficheskaja situacija: rezul'taty issledovanija // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2010. no. 2. pp. 53–57.

13. Hajrullina N.G. Gosudarstvennoe regulirovanie rynka truda: mneniya jekspertov // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Novye gumanitarnye issledovanija. 2014. no. 2 (37). pp. 49–51.

14. Hajrullina N.G., Baranova K.L. Pensionnyj vozrast rossijan: ocenki i mneniya. Tjumen: TjumGNGU, 2012. 100 p.

15. Stjending G. Prekariat: novyj opasnyj klass. M.: Press, 2014.

Рецензенты:

Шилова Н.Н., д.э.н., профессор кафедры менеджмента в отраслях ТЭК, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень;

Силин А.Н., д.соц.н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень.